

Ближе к классике! (Обсуждение «Примерной основной образовательной программы по литературе для 10–11 классов» на кафедре русской литературы ИГН)

Представлены результаты обсуждения членами кафедры русской литературы ИГН «Примерной основной образовательной программы по литературе для 10–11 классов»: методология, формулировка тем, список произведений для изучения, предложенные авторами документа, не убедительны. Центральные положения программы требуют доработки.

Ключевые слова: проблемно-тематический принцип; принцип историзма; классика; беллетристика; единое образовательное пространство.

Программа по литературе для средних учебных заведений имеет непосредственное отношение к деятельности кафедры литературы педагогического вуза. Прописывая в рабочих программах требования к результатам освоения дисциплины и указывая, какие трудовые функции и профессиональные компетенции студенты должны освоить, преподаватели ориентируются на содержание и методологию дисциплины. Не удивительно поэтому, что любые изменения в школьной программе живо отдаются в вузовском преподавании. В рамках Общественной экспертизы, которая организована Минобрнауки России, сотрудники кафедры русской литературы ИГН МГПУ обсудили «Примерную основную образовательную программу по литературе для 10–11 классов» (далее — ПООП) [2], при этом учитывались критические замечания, оставленные заинтересованными читателями на сайте.

И.А. Беляева указала, что обнародованная ПООП содержит серьезные провалы и недостатки, которые обнаруживают себя и в целеполагании, и в методологических основаниях, и в содержательных принципах. Цель ПООП, как она сформулирована разработчиками, вызывает недоумение. Она вроде бы соответствует Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях РФ, где указано, что «освоение ресурсов во всем его многообразии и формирование потребности открывать для себя богатство литературных произведений страны связаны с развитием важных для человека навыков чтения и понимания прочитанного» [1]. Разработчики ПООП цель предмета «литература» определили так: «...формирование культуры читательского восприятия и понимания литературных текстов, читательской самостоятельности и речевых компетенций».

Однако ПООП ориентирована на школьников 10–11-х классов, когда читательская культура уже должна быть сформирована (это едва ли не задача еще начальной школы, ну уж как минимум не старшей!). И какие «*речевые компетенции*» имеют в виду разработчики? Умение связно выражать свои мысли должно быть привито школьникам в 5–9-х классах. При этом из целей исключен аксиологический и нравственный аспект предмета «Литература».

В качестве методологической основы ПООП разработчики берут «опыт медленного чтения конкретных произведений отечественной и зарубежной литературы», что также вызывает возражения.

Г.И. Романова уточнила, что само понятие «медленное чтение» многозначно, в российском литературоведении оно было введено еще в начале XX в. («Художественная критика — не что иное, как искусство медленного чтения, то есть искусство видеть сквозь пленительность формы видение художника...» — писал М.О. Гершензон в 1919 г. [3]). В англо-американской «новой критике» (1930–1950-е гг.) «медленное» или «тщательное» прочтение (*close reading*) означает имманентный анализ произведения, без учета какого-либо контекста [5]. Использование именно этого метода в современном обучении должно быть обосновано, а значение термина «медленное чтение» должно быть в программе уточнено. Конечно, если в виду имелось не простое обозначение темпа усвоения текста или комментированное чтение.

И.А. Беляева. Едва ли, как мне кажется, тут речь идет о «художественной критике» в понимании Гершензона. Принципами же так называемой новой критики тоже нужно пользоваться осторожно. Одно дело, когда в университетских курсах студенты, руководствуясь методом «*close reading*», читают тот или иной текст, как в свое время в Московском университете изучал со своими слушателями роман «Евгений Онегин» проф. А.П. Чудаков, но этот опыт основывался на фундаментальных знаниях, уже полученных его подопечными, историческом принципе и был дополнением к базовым курсам. Разработчики ПООП не только ничего не поясняют, что они имеют в виду под так называемым медленным чтением, но и не учитывают наших отечественных традиций в литературном образовании. Все-таки мы не можем согласиться с тем, чтобы наши школьники выходили из стен школы с памятью об одном-двух текстах, а «*close reading*» как раз предполагает правило «лучше меньше, да лучше», но это на самом деле весьма иллюзорное преимущество. Можно много спорить по поводу достоинств и недостатков западноевропейской практики литературного образования, где принципы «новой критики» взяты за основу, или отечественного историко-литературного подхода, на котором — со времен проф. С.П. Шевырева и А.Н. Веселовского — базируется изучение литературы в школе и вузе, но очевидно одно: разрушить легко, а вот возродить бывает много сложнее.

Не говорю уже о том, что и другие «методы анализа» литературного текста, сформулированные в ПООП («Мотивный анализ. Поуровневый анализ. Компаративный анализ. Структурный анализ (метод анализа бинарных оппозиций). Стиховедческий анализ» [2]), также представляются не проясненными, их выбор случаен и не обоснован.

Но едва ли не самые серьезные возражения в обсуждаемой ПООП вызывает замена *принципа историзма*, на котором базировался школьный курс литературы и до сих пор основываются вузовские практики ее преподавания в большинстве университетов страны, *проблемно-тематическим принципом*.

Участники обсуждения согласились, что именно эта часть ПООП является самой уязвимой.

С.А. Васильев. Проблемно-тематический подход ведет к тому, что в центре внимания фактически оказывается не образно-символическое единство произведения, которое, в особенности в литературной классике, фактически неисчерпаемо и может затрагивать и затрагивает самый широкий круг тем и проблем, каждая эпоха и каждый читатель открывают в нем нечто новое и неповторимое. Вместо линии *произведение – творчество автора – направление – эпоха – национальные традиции* предлагаются произвольные «блоки», которые резко обедняют содержание классических произведений, жестко (вопреки декларативному утверждению авторов ПООП) связывая их с тем или иным «блоком». Причем каждый из них, вопреки коллективистским традициям русской культуры, искусственно акцентирует «личность» (с чего и начинается каждый «блок»). Личность читателя при таком подходе, очевидно, будет формироваться с явным индивидуалистически-эгоистическим креном, а картина русской словесности будет принципиально искаженной.

И.И. Матвеева. Проблемно-тематический подход низводит литературу до простого иллюстрирования жизни общества, до «фотографии». Для школьников имена писателей, живших в разные века, уже сегодня сливаются в единое целое по признаку тем и проблем, затронутых в их творчестве. Целостной же картины движения литературного процесса, его соотносительности с развитием общественной и философской мысли при проблемно-тематическом подходе сформировать у школьников невозможно. При этом, что также недопустимо, уничтожаются межпредметные связи (в частности, истории, мировой художественной культуры и литературы), тогда как необходимо увязывать программу по литературе с программами других дисциплин, чтобы у учащихся была возможность сопоставлять сведения, к примеру, из учебников истории с их художественным воплощением в произведениях классиков.

Все участники обсуждения согласились с тем, что формулировка тем в ПООП вызывает вопросы, а также с тем, что проблемно-тематический подход (адаптированный к школе) ведет к отказу от изучения специфики, самоценности литературы, литературного творчества.

Г.И. Романова. В рассматриваемой программе есть на это прямые указания. Во-первых, формулировки: «Личность и семья», «Личность – общество – государство», «Личность – природа – цивилизация». Это темы, которые в том или ином виде прописаны в «Образовательных стандартах основного общего образования. Обществоведение». Перенос их в изучение литературы, автоматически определяют ей вспомогательную роль иллюстрации к другим наукам. Безусловно, сопряжение литературы, например, с социологией правомерно и может быть плодотворным, но только на общем фоне понимания литературы

как системы, знания ее имманентных законов, представлений о литературной эволюции и пр. Во-вторых, в программе прямо говорится о том, что проблемно-тематические блоки обусловлены «историей России, ее культурой и традициями», — т. е. не содержанием собственно литературы.

А.И. Смирнова. Галина Ивановна обратила внимание настораживающий симптом, когда художественной литературе отводится вторичная, иллюстративная, роль. Главный недостаток обсуждаемой программы заключается в отсутствии системного подхода к изучению литературы, в игнорировании принципа историзма и целостного анализа художественного текста.

О.Ф. Ладохина. Программа по литературе для старших классов традиционно формировала представление об истории отечественной литературы *в контексте мировой*, отражала картину единства мирового литературного процесса. В этом видится ее большое преимущество. В ПООП культурно-исторический контекст не учитывается.

Е.Ю. Полтавец указала на целый ряд несоответствий в ПООП. Почему «проблема свободы и миссии писателя» соотносится только с «литературой советского времени», а проблема, например, «идеала» — только с «реализмом»? На каком основании, например, рекомендуется учителю соотнести проблему «психологизма» непременно с «Вешними водами» Тургенева, а проблему «влияние среды на личность человека» — непременно с «Анной Карениной» Толстого? А может быть, надо сделать наоборот? Умилительно заботливое распределение произведений по «блокам» свидетельствует о наивном представлении разработчиков, которое сводится к тезису: ценность художественной литературы в том, что она иллюстрирует «темы и проблемы».

И.А. Беляева. Не ясно, что нового дает предлагаемый разработчиками проблемно-тематический блоковый принцип по сравнению с традиционным изучением *тематики и проблематики* произведений, предполагающим использование историко-литературного подхода и позволяющего анализировать художественный текст системно? Предложенный разработчиками ПООП «блоковый» принцип такую системность явно не приемлет.

Таким образом, структура «блочного» изучения литературы сомнительна, спорна, грешит неизбежными повторами и недоразумениями. Трудно представить, как школьный учитель на основе этой ПООП может разработать свою рабочую программу. Логика литературного процесса, преемственность, связь литературы и истории выхолащиваются при таком «блочном» подходе.

Нарекания вызывает и предложенный список художественных произведений. В основе ПООП нет единого корпуса текстов, который можно было бы назвать «золотым списком» русской литературы. Тем самым утрачивается идея *единого образовательного пространства*.

Разработчики ПООП предлагают сократить список изучаемых в школе (в 10–11-х классах) текстов двумя способами. Первый — лукавое предложение поделить произведения, которые включены в ПООП, на «Список литературы, традиционно включаемой в круг чтения школьника» и «Список рекомендованных произведений» (второй — рекомендованный — явно читается как предпочтительный!).

При таком рекомендательном варианте в одном и том же «блоке» «Личность» (и почему только в этом блоке?) вместо романа И.А. Гончарова «Обломов» предлагается изучать роман «Обыкновенная история», а вместо романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» повесть «Первая любовь». Замена неравноценная и несправедливая. «Исключенные» из списка «рекомендованных» произведения традиционно изучались в школьном курсе «Литературы». Это «Преступление и наказание», «Война и мир», «Отцы и дети», «Обломов», «Гроза», рассказы А.П. Чехова, комедия «Вишневый сад» и многие другие сочинения русской классики. Но в новой ПООП они оказываются вытесненными, ненужными. Такая же участь постигла давно включенные в привычный школьный список сочинения И.А. Бунина, М.А. Булгакова, Н.А. Некрасова, А.И. Солженицына, О.Э. Мандельштама, не говоря уже о вышеупомянутых И.С. Тургеневе, И.А. Гончарове, Л.Н. Толстом и Ф.М. Достоевском и их «программных» текстах. Чем чревата такая беспечность разработчиков ПООП по отношению к судьбе русской классики, даже трудно себе представить.

Е.Ю. Полтавец обратила внимание на нелогичность замен в списке изучаемых произведений. Показательно в этом смысле творчество А.Т. Твардовского. В школьном преподавании традиционно изучалась не лирика, как указано в ПООП, а поэма «Василий Теркин». Изгнание этой дантовской линии из рассмотрения русской поэзии (как и изгнание поэзии Блока) — грубая ошибка! Шаламов открыто противопоставлен «устаревшему» Солженицыну. Этично ли это? Булгаков решительно перечеркнут. Нет ему места в нашей современности, как не было ему места и в эпоху создания «Собачьего сердца», «Мастера и Маргариты»... Литература зарубежья осталась без И.А. Бунина. В. Быков представлен «Сотниковым» и «Обелиском». Это не уровень «Знака беды», такое предпочтение несправедливо по отношению к творческой эволюции писателя и к литературному процессу в целом. Деталь, в очередной раз подтверждающая подход авторов программы к литературе как к иллюстративному материалу.

И.И. Матвеева. Выбор произведений для чтения вызывает, мягко сказать, недоумение. Поддерживаю мнение коллег о неравнозначности замены романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» повестями «Вешние воды» и «Первая любовь». Почему-то А.П. Платонову, М.А. Булгакову, М.А. Шолохову, А.И. Солженицыну отказано в праве представлять русскую литературу. Неужели «Машенька» В. Набокова, «Чемодан» С. Довлатова, произведения О. Славниковой, Л. Улицкой, Н. Абгарьян (при всем уважении к этим писателям) предпочтительнее вещей названных авторов? Очевидно, что ПООП необходимо серьезно переработать.

С.А. Васильев. С точки зрения формирования единого культурного и образовательного пространства страны, наконец национальной безопасности, необходимо сделать максимум для того, чтобы как можно больше художественных произведений русской классики, в первую очередь тех, которые уже традиционно, в течение многих десятилетий составляют основу списка текстов для обязательного изучения, детально анализировались в обязательном порядке во всех школах России на русском языке, вне зависимости от региона. Тенденция на все

большую замену русской и советской классики современной литературой, подчас спорной и с художественной, и с идеологической, воспитательной точек зрения, также должна быть признана ошибочной. Образование, тем более общее, призвано объединять, а не разделять поколения, дети должны читать в целом тот же круг классических, содержащих русскую картину мира, произведений. Современную литературу можно оставить на самостоятельное чтение, факультативы, уроки внеклассного чтения, что вполне решается в плане методического сопровождения и обоснования.

А.И. Смирнова. Не могу согласиться с предложением Сергея Анатольевича оставить современную литературу на самостоятельное чтение, факультативы, уроки внеклассного чтения, в этом случае мы отводим ей второстепенную роль. Изучение текущего литературного процесса и прежде было слабым местом в школьном обучении литературе. Но, как считают многие исследователи, освоить творчество своих современников — значит понять дух времени, определить его нравственный закон. И с этим трудно поспорить. Я уже не говорю о необходимости «изучения текущего литературного процесса» как «одной из самых важных задач» [4: с. 6] отечественной литературной науки. В литературном образовании старшеклассников мы не можем игнорировать очевидного факта: знание произведений современных авторов позволяет ориентироваться в проблемах развития сегодняшней художественной культуры, способствует постижению национального самосознания, широте кругозора и выработке самостоятельного мышления.

С.А. Васильев. Свою позицию по современной литературе могу уточнить. Речь идет о том, что из богатого сегодняшнего литературного процесса методистами упорно выбирается и агрессивно навязывается прежде всего и практически исключительно постмодернизм, одной из определяющих черт которого является установка на разрыв культурных традиций либо их уничтожающее пародирование. Вот такой современной литературе вряд ли место на школьном уроке. Что касается современной классики, то здесь желательны ее общее понимание в связи с целями образования и выбор тех произведений, которые имеют высокий содержательный и воспитательный потенциал, причем профессиональное сообщество должно рекомендовать тексты для изучения по всей стране, что также способствовало бы культурному объединению, а не разделению.

И.А. Беляева сформулировала основной вывод, к которому пришли участники обсуждения: в предложенной ПООП нивелировано представление о нравственном, аксиологическом, национальном и общемировом значении русской классической литературы, уничтожен принцип «золотого списка» художественных произведений отечественной словесности, который является залогом единства нашей многонациональной и многоконфессиональной страны и преемственности ее культуры.

Библиографический список

Источники

1. Концепция преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://uchitel-slovesnik.ru/data/uploads/obsugdenie-concepicii/2/proekt-koncepicii-prepodavania-russkogo-yazyka-i-literaturi.pdf> (дата обращения: 29.02.2016).
2. Примерная основная образовательная программа по литературе для 10–11 классов [Электронный ресурс]. URL: http://edu.crowdexpert.ru/secondary_school/programs/literature (дата обращения: 11.01.2016).

Литература

3. Гершензон М. Избранное: в 4 т. Т. 4: Тройственный союз совершенства. М.; Иерусалим: Университетская книга, 2000. 306 с.
4. Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 256 с.
5. Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США. Концепции. Школы. Теории / сост. И.П. Ильин, Е.А. Цурганова. М.: Интрада, 1996. С. 88.

References

Istochniki

1. Konceptsiya prepodavaniya russkogo yazy'ka i literatury' v obshheobrazovatel'ny'x organizatsiyax Rossijskoj Federacii. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://uchitel-slovesnik.ru/data/uploads/obsugdenie-concepicii/2/proekt-koncepicii-prepodavania-russkogo-yazyka-i-literaturi.pdf> (data obrashheniya: 29.02.2016).
2. Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma po literature dlya 10–11 klassov. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://edu.crowdexpert.ru/secondary_school/programs/literature (data obrashheniya: 11.01.2016).

Literatura

3. Gershenzon M. Izbrannoe: v 4 t. T. 4: Trojstvenny'j soyuz sovershenstva. M.; Ierusalim: Universitetskaya kniga, 2000. 306 s.
4. Lejderman N.L. Dvizhenie vremeni i zakony' zhanra. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1982. 256 s.
5. Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie. Strany' Zapadnoj Evropy' i SSHA. Konceptcii. Shkoly'. Teorii / sost. I.P. Il'in, E.A. Czurganova. M.: Intrada, 1996. S. 88.

В обсуждении приняли участие:

**И.А. Беляева, С.А. Васильев, О.Ф. Ладохина,
И.И. Матвеева, Е.Ю. Полтавец,
Г.И. Романова, А.И. Смирнова**

Публикация подготовлена Г.И. Романовой

Closer to the Classics!**(A Discussion of «An Approximate Basic Literature Syllabus for Grades 10–11»
at the Russian literature department of the Institute of Humanities)**

The article presents the main results of the discussion by the members of the Russian literature department of «An approximate basic literature syllabus for grades 10–11». The methodology, formed topics, list of literary works to study proposed by the authors of the document are not convincing. The main provisions of the syllabus require further development.

Keywords: problem-thematic principle; principle of historicism; classics; belles-lettres; unified educational space.